

Бенедикт XVI

Послания к колоссянам и ефесянам

Град Ватикан, среда, 14 января 2009 г. (ZENIT.org). – Публикуем текст катехитической речи, произнесённой Бенедиктом XVI на общей аудиенции в зале Павла VI.

В этой речи на итальянском языке Святой Отец, продолжая цикл катехитических бесед о святом апостоле Павле, остановился на Посланиях к колоссянам и ефесянам.

Дорогие братья и сёстры!

В эпистолярном наследии апостола Павла есть два послания: к колоссянам и к ефесянам, – которые в какой-то мере можно считать «близнецами». В обоих текстах есть способы выражения, больше нигде не применяемые; подсчёты показали, что более трети слов из Послания к колоссянам представлены и в Послании к ефесянам. Например, в Послании к колоссянам читаем: «научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу» (Кол 3,16). И подобную же рекомендацию находим в Послании к ефесянам: «назидайте самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф 5,19). Можно поразмышлять над этими словами: сердце должно, равно как и голос, петь псалмы и гимны, чтобы войти в молитвенную традицию всей Церкви, ветхозаветной и новозаветной; так мы научаемся быть вместе – друг с другом и с Богом. Кроме того, в обоих посланиях содержится так называемый «домашний кодекс», отсутствующий в других посланиях Павла, то есть ряд наставлений мужьям и жёнам, родителям и детям, хозяевам и рабам (ср. Кол 3,18 – 4,1 и Еф 5,22 – 6,9).

Ещё важнее отметить, что только в этих двух посланиях фигурирует титул «глава», *kefalé*, обозначающий Иисуса Христа. Этот титул осмыслен на двух уровнях. Во-первых, Христос воспринимается как глава Церкви (ср. Кол 2,18-19 и Еф 4,15-16). Здесь есть два значения: прежде всего, Он – правитель, ответственное лицо, Он руководит христианской общиной как её лидер и её Господь (ср. Кол 1,18: «Он есть глава тела Церкви»); второе значение: Он – голова, Он иннервирует и оживляет все члены тела, первенствуя среди них (согласно Кол 2,19, нужно держаться «главы, от которой всё тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растёт

возрастом Божиим»). То есть Он не просто командует, но органически связан с нами, и от Него же исходит к нам сила действовать праведно.

В обоих случаях Церковь рассматривается как подчинённая Христу: она послушна Его высшему руководству (заповедям) и воспринимает все жизненные импульсы, от Него проистекающие. Его заповеди – не только слова и приказания, но жизненные силы, которые исходят от Него и помогают нам.

Эта мысль полнее всего раскрыта в Послании к ефесянам, где даже служения в Церкви восходят не к Святому Духу (как в 1 Кор 12), а к воскресшему Христу: именно Он «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями» (4,11). Именно от Него «всё тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей... получает приращение для созидания самого себя в любви» (4,16). Христос всецело стремится к тому, «чтобы представить её Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф 5,27). Это означает, что сила, с какой Он созидает Церковь, руководит ею, задаёт ей верное направление, – это Его любовь.

Итак, первое значение – Христос как Глава Церкви: Он её ведёт и, главное, вдохновляет и оживляет естественным образом, в силу Своей любви. Далее, во втором смысле, Христос – глава не только Церкви, но и небесных сил и всего космоса. Так, в Послании к колоссянам читаем, что Христос, «отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (2,15). Подобным же образом, в Послании к ефесянам сказано, что через воскресение Бог поставил Христа «превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем» (1,21). Этими словами два послания доносят до нас весть, очень оптимистичную и плодотворную: Христос не боится никаких конкурентов, потому что Он возвышается над какой бы то ни было властью, пытающейся унижить человека. Только Он «возлюбил нас и предал Себя за нас» (Еф 5,2). Поэтому, если мы едины со Христом, нам не нужно бояться никаких врагов и противников. А значит, мы должны крепко держаться за Него, не ослабляя хватку!

Для язычников, в чьём представлении мир полон духов – большей частью опасных, от которых надо защищаться, – подлинным избавлением стала весть о том,

что Христос есть единственный победитель и что тем, кто со Христом, бояться некого. Так же обстоит дело и с сегодняшним язычеством, ведь современные последователи подобных идеологий тоже видят мир как вместилище опасных сил. Нужно возвестить этим людям: Христос – победитель, поэтому кто со Христом, кто пребывает в единстве с Ним, тот не должен бояться ничего и никого. Мне кажется, это важно и для нас: мы должны научиться противостоять всем страхам, потому что Он превосходит всякую власть, Он – подлинный Господь мира.

И даже весь космос подчинён Ему, к Нему обращён как к своему главе. Хорошо известны слова из Послания к ефесянам о замысле Бога «всё небесное и земное соединить под главою Христом» (1,10). В Послании к колоссянам находим аналогичную мысль: «Им создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое» (1,16), а также: «Кровию креста» Он примирил с Богом «земное и небесное» (1,20). Таким образом, нельзя сказать, что есть с одной стороны огромный материальный мир, а с другой – маленькая история нашей земли, мир людей. Нет, всё – одно во Христе. Он – глава космоса; космос тоже сотворён Им, сотворён для нас, поскольку мы едины с Ним. Таков рациональный и персоналистический взгляд на вселенную. И я бы сказал, что более вселенского взгляда быть не может; так смотрит только воскресший Христос. Христос – Пантократор, Которому всё подчинено. Сразу вспоминается Христос Вседержитель на апсидальной закомаре византийских церквей; иногда Его изображают сидящим в вышине над всем миром или даже на радуге – чтобы указать на Его равенство с самим Богом, по Чью правую руку Он восседает (ср. Еф 1,20; Кол 3,1), а значит, и на Его исключительную функцию: Он руководит людскими судьбами.

Подобное видение доступно только Церкви – не в том смысле, что она будто бы хочет присвоить то, что ей не причитается, а в ином, двойном смысле: во-первых, Церковь признаёт, что Христос каким-то образом превосходит её, поскольку Его господство простирается и за её пределы; во-вторых, лишь Церковь названа Телом Христовым, а не космос. Всё это означает, что мы должны положительно оценивать земные реалии, поскольку Христос соединяет их под Своим главенством. И в то же время мы должны полностью раскрывать нашу особую церковную идентичность, которая ближе всего подходит к идентичности самого Христа.

Теперь рассмотрим понятие, типичное для обоих посланий, – понятие «тайны». Один раз говорится о «тайне воли» Божией (Еф 1,9), затем о «тайне Христовой» (Еф 3,4; Кол 4,3) и даже о «тайне Бога, то есть о Христе, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол 2,2-3). Имеется в виду неисследимый замысел Божий о судьбах человека, народов и мира. Таким языком два послания сообщают нам, что именно во Христе заключено исполнение этой тайны. Пребывая со Христом, мы, хоть и не способные всё понять на интеллектуальном уровне, знаем, что находимся в сердце тайны и на истинном пути. Христос, в Своей целостности, а не в каком-то одном аспекте Своей личности и не в один какой-то момент Своего существования, несёт в Себе полноту неисповедимого замысла Божия о спасении. Во Христе обретает форму «многообразная премудрость Божия» (Еф 3,10), потому что «в Нём обитает вся полнота Божества телесно» (Кол 2,9). Итак, отныне невозможно размышлять о благоволении, высшем благорасположении Божиим и поклоняться ему, не обращаясь лично к личности Христа, в Котором эта тайна воплотилась и стала доступна нашему восприятию. Так мы переходим к созерцанию «неисследимого богатства Христова» (Еф 3,8), превышающего всякое человеческое понимание. Нельзя сказать, что Бог не оставил следов Своего прохождения, поскольку сам Христос есть след Бога, наиболее точный Его отпечаток. Но мы отдаём себе отчёт в том, какова «широта и долгота, и глубина и высота» этой тайны, «превосходящей разумение» (Еф 3,18-19). Одних интеллектуальных категорий здесь недостаточно. Признавая, что многое выходит за рамки возможностей нашего разума, мы должны предаться созерцанию, смиренному и радостному, не только умом, но и сердцем. Да и Отцы Церкви говорят, что любовь понимает больше, чем один лишь разум.

И наконец поговорим о понятии, уже упомянутом выше, – о Церкви как невесте Христа. Во Втором послании к коринфянам апостол Павел сравнил христианскую общину с невестой: «я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2 Кор 11,2). В Послании к ефессянам образ получает дальнейшее развитие: Церковь не только обручена с Христом, но она истинная Его супруга. Он завоевал её, причём ценой Своей жизни: по тексту, «предал Себя за неё» (Еф 5,25). Возможно ли большее проявление любви? Но Он, кроме того, заботится о её красоте: не только о той,

какую она приобрела в крещении, но и о той, какая должна возрастать каждый день благодаря безупречной жизни, «без пятна или порока» в нравственной сфере (ср. Еф 5,26-27). Отсюда один шаг до христианского брака, как все мы его знаем. Однако не вполне ясно, что было для апостола изначальной точкой отсчёта: следует ли в свете отношений Христа и Церкви рассматривать союз мужчины и женщины, или же супружеский союз служит основой для размышлений об отношениях между Христом и Церковью? Но оба аспекта проливают свет друг на друга: мы постигаем, что такое брак, в свете общения Христа и Церкви; мы постигаем, как Христос соединяется с нами, размышляя о тайне брака. Во всяком случае, наше послание оказывается почти на полпути между пророком Осией, который рассматривал отношения между Богом и Его народом как уже заключённый брак (ср. Ос 2,2.14.19), и автором Апокалипсиса, прозревающим эсхатологическую встречу Церкви и Агнца как радостное и ничем не омрачаемое бракосочетание (ср. Откр 19,7-9; 21,9).

Ещё о многом можно было бы говорить, но, на мой взгляд, и сказанного довольно, чтобы понять: эти два послания представляют собой великий катехитический учебник, который объясняет, как быть не только хорошими христианами, но и настоящими людьми. Если мы начнём постигать, что вселенная есть отпечаток Христа, то увидим, как строить с ней правильные отношения, как решать проблемы с окружающей средой. Мы научимся смотреть на вселенную очами разума – но движимого любовью, – со смирением и уважением, что позволяет действовать праведно. А если мы подумаем о том, что Церковь есть Тело Христово, что Христос предал Себя за неё, то увидим, как пребывать во взаимной любви со Христом – в любви, которая соединяет нас с Богом и позволяет видеть в другом человеке образ Христа, самого Христа. Попросим Господа, чтобы Он помог нам плодотворно размышлять над Священным Писанием, Его Словом, и тем самым по-настоящему учиться доброй жизни.